

Est. A-14621

ЗАПИСКА

**ИМПЕРАТОРСКАГО ЛИФЛЯНДСКАГО ОБЩЕ-
ПОЛЕЗНАГО И ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

по поводу доклада

Н. А. ПАВЛОВА

**объ объединеніи дворянства на почвѣ
экономической.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типо-Литографія Н. УЛЬ, Спб., Казанская, 46.

1911.

pd.

ЗАПИСКА

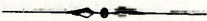
**ИМПЕРАТОРСКАГО ЛИФЛЯНДСКАГО ОБЩЕ-
ПОЛЕЗНАГО И ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

по поводу доклада

Н. А. ПАВЛОВА

объ объединеніи дворянства на почвѣ
экономической.

Tarto Kirjuri Kirjuri
Raamatukogu
5298

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Н. УЛЬ, Спб., Казанская, 46.

1911.

Записка Императорскаго Лифляндскаго Общепользнаго и Экономическаго Общества.

Дворянскій съѣздъ въ февралѣ 1911 г. въ принципѣ согласился съ предложеніями Н. А. Павлова, клонящимися къ образованію союза россійскаго дворянства для взаимной экономической поддержки, и избралъ, для составленія надлежащаго проекта, комиссію, которой было поручено, представить этотъ проектъ для предварительнаго обсужденія совѣту объединеннаго дворянства.

Предположенія, изъ которыхъ исходитъ Н. А. Павловъ, слѣдуетъ признать вполне обоснованными. Не подлежитъ сомнѣнію, что правительство до сихъ поръ не оказывало россійскому сельскому хозяйству достаточной поддержки. Сельское хозяйство вездѣ у насъ въ Россіи борется съ чрезвычайными трудностями, изъ которыхъ главнымъ образомъ слѣдуетъ указать на недостатокъ въ подходящихъ рабочихъ силахъ, на весьма колеблющіяся и въ общемъ слишкомъ низкія цѣны на продукты сельско-хозяйственной промышленности, на недостаточные пути сообщенія, на отсутствіе достаточной покупательной силы и на затрудняющій вывозъ высокія таможенныя пошлины. Если прибавить ко всему этому еще отсутствіе настоящаго ипотечнаго права, недостатокъ въ кредитѣ и въ свободныхъ капиталахъ, то положеніе нашей сельско-хозяйственной промышленности слѣдуетъ признать въ полномъ смыслѣ слова бѣдственнымъ. Не слѣдуетъ въ данномъ случаѣ предаваться самообману подъ вліяніемъ нѣсколькихъ урожайныхъ годовъ.

Между тѣмъ какъ сельское хозяйство въ Германіи, за послѣднія 18 лѣтъ, сдѣлало громаднѣйшіе успѣхи, благодаря

которымъ оно въ настоящее время уже въ состояніи, сама, при сравнительно высокой рабочей платѣ, собственными своими производствами покрыть почти всю потребность Имперіи въ сельско-хозяйственныхъ продуктахъ, и уже приступила къ вывозу зерна, у насъ въ Россіи этотъ періодъ времени пошелъ на проведеніе фискальной политики и на поддержку возникающей русской фабричной промышленности. Эта промышленность отчасти уже разорилась, причинивъ населенію миллионныя убытки, между тѣмъ какъ сельское хозяйство продолжаетъ нести бремя, павшее на него въ интересахъ промышленности и казны и для поддержанія золотой валюты. Еще лишнимъ гнетомъ для сельско-хозяйственной промышленности является наша изворотливая тарифная система, введенная для облегченія вывоза хлѣба изъ восточныхъ губерній, которая, возлагая на государство громаднѣйшія жертвы, вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ сельское хозяйство болѣе и при томъ болѣе культурной части Имперіи къ полному упадку. Далѣе слѣдуетъ указать на Русско-Германскій торговый трактатъ, при дѣйствіи котораго у нашей сельскохозяйственной промышленности отнимается въ пользу Германскаго фиска одна треть ея выручки, между тѣмъ какъ въ пользу нашей фабричной промышленности съ нея взимаются чрезвычайно высокія таможенныя пошлины на желѣзо, сельско-хозяйственныя орудія и на предметы искусственнаго удобренія.

Причины всего изложеннаго, конечно, главнымъ образомъ слѣдуетъ усмотрѣть въ незнаніи дѣйствительныхъ потребностей сельскохозяйственной промышленности. Съ этой точки зрѣнія Н. А. Павловъ вполне правъ, усматривая главную задачу предполагаемаго имъ союза въ ознакомленіи правительства съ нуждами сельскаго хозяйства. Онъ также правъ, высказываясь за тѣсное сплачиваніе сельскихъ хозяевъ для устраненія недобросовѣстнаго посредничества, для привлеченія дешеваго кредита на хозяйствен-

ныя улучшенія и для достиженія большей интенсивности хозяйствъ вообще. Приобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ орудій, освѣдомленіе сельскихъ хозяевъ о реформахъ, возможныхъ въ области сельскохозяйственной промышленности, и взаимный обмѣнъ свѣдѣній—столь существенныя условія для будущаго преуспѣянія російской сельскохозяйственной промышленности, что къ этимъ мѣрамъ необходимо приступить немедленно тамъ, гдѣ этого до сихъ поръ еще не послѣдовало.

При полномъ сочувствіи къ энергичному почину Н. А. Павлова, предлагаемая имъ мѣры для осуществленія предначертанной имъ цѣли всетаки возбуждаютъ нѣкоторыя сомнѣнія, высказать которыя является долгомъ для всѣхъ тѣхъ, для которыхъ важна суть дѣла. Въ послѣдующемъ будутъ изложены основанія къ таковымъ сомнѣніямъ, при чемъ и будутъ высказаны предположенія о мѣрахъ, которыя вѣрнѣе всего могли бы привести къ осуществленію цѣли, преслѣдуемой г. Павловымъ.

Задача его, заключающаяся въ матеріальномъ поднятіи всего російскаго дворянства, не смотря на всю свою обширность, тѣмъ не менѣе является слишкомъ тѣсной и не охватывающей всего вопроса.

При опредѣленіи какъ цѣли, такъ и предпринимаемыхъ мѣръ необходимо считаться съ существующими условіями, главнымъ образомъ съ нашимъ народнымъ представительствомъ. Матеріальное поднятіе одного дворянскаго сословія въ настоящее время къ сожалѣнію не можетъ быть признаваемо популярной задачей: ни законодательныя палаты, ни правительство, заинтересованное извѣстной популярностью, будутъ относиться къ этой задачѣ особенно благосклонно. Эта истина должна быть сознаваема всякимъ, кто способенъ объективно относиться къ нашей политической жизни. По этому необходимо расширить рамки и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить опасность немѣ-

нуемаго столкновѣнія интересовъ крупнаго или дворянскаго хозяйства съ интересами хозяйства крестьянскаго. Эта опасность усугубляется, если принять во вниманіе, что для достиженія положительныхъ результатовъ необходимо прибѣгнуть къ законодательнымъ мѣрамъ, и что не только крайніе лѣвые и революціонеры, но и другія большія партіи государственной думы раздѣляютъ убѣжденіе объ устарѣлости принципа крупнаго землевладѣнія. Опасность раздѣленія сельскихъ хозяевъ на дворянъ и на крестьянъ явствуетъ далѣе изъ того, что сельскохозяйственная промышленность въ совокупности должна будетъ приложить всѣ свои силы, что-бы во всѣхъ вопросахъ законодательства, въ особенности же въ области облаженія податями, съ успѣхомъ бороться съ индустриализмомъ съ одной стороны и съ социализмомъ и радикальнымъ либерализмомъ съ другой. Зависимость отъ крестьянскаго элемента, въ которую неминуемо впадетъ крупное землевладѣніе какъ въ земствѣ, такъ и при выборахъ въ законодательныя палаты, разъ наше законодательство будетъ оказывать крестьянамъ особенное покровительство, можетъ для сказаннаго землевладѣнія стать роковымъ.

Въ виду всего изложеннаго необходимо стать на болѣе широкую почву, а именно добиваться предначертанной цѣли въ тѣсной связи съ тѣми слоями крестьянскаго населенія, которые будутъ склонны къ совмѣстной работѣ. Это вполне возможно при несомнѣнномъ существованіи среди крестьянскаго населенія социальныхъ противоположностей: крестьяне, переходящіе къ личному землевладѣнію, нуждаются въ поддержкѣ со стороны крупнаго землевладѣнія, основаннаго также на принципѣ индивидуальнаго владѣнія землей и ведущаго свое хозяйство на одинаковыхъ съ крестьянами—собственниками началахъ. Для дворянства невыгодно сохранять ту социальную грань между помѣщикомъ и крестьяниномъ, которая явилась у

нась послѣдствіемъ вѣковаго общиннаго землевладѣнія. Имѣя въ виду возможность возникновенія новыхъ аграрныхъ безпорядковъ и ради необходимости, отстаивать въ земствѣ и въ законодательныхъ учрежденіяхъ принципъ личнаго землевладѣнія, съ возможно большей силой, жизненные интересы дворянства настойчиво требуютъ, чтобы черта соціальной борьбы была проведена по возможности дальше отъ него, а именно не между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ, а посреди самаго крестьянскаго населенія; этимъ дворянство привлекало бы къ себѣ ту часть крестьянства, которая перешла къ личному землевладѣнію.

Изъ всего изложеннаго явствуетъ, что предполагаемому союзу слѣдуетъ придать такую организацію, при которой дворянство не отдѣлялось бы принципиально отъ другихъ слоевъ населенія, а соединялось бы съ тѣми элементами, съ которыми оно сходится въ своихъ общегосударственныхъ, соціальныхъ и экономическихъ интересахъ. Но однимъ этимъ дворянство не оправдывало бы своего призванія. Оно должно поставить себѣ цѣлью не только свое матеріальное преуспѣяніе и развитіе сельско-хозяйственной промышленности, но и правильное культурное развитіе всего народа и укрѣпленіе основъ государства. Только такимъ образомъ дворянство можетъ заслужить уваженіе къ себѣ правительства и партій въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Было бы неумѣстно въ данномъ случаѣ предполагать, что подобныя цѣли являются слишкомъ неопредѣленными.

Неоднократно приведенная Н. А. Павловымъ экономическая эволюція Германіи доказываетъ не только возможность, стать на этотъ путь, но и возможность достигъ на немъ крупныхъ успѣховъ. Упомянутый имъ, въ видѣ примѣра, „Союзъ сельскихъ хозяевъ“ въ Германіи не есть организація хозяйственная. Повидимому Павловъ смѣшиваетъ „Bund der Landwirte“ съ „Deutsche Land-

wirtschaftsgesellschaft“. Последнее действительно только общество сельскохозяйственное, которое, за 25 лѣтъ своего существованія, путемъ устройства передвижныхъ выставокъ, посредничества при покупкѣ сѣмянъ и племяннаго скота, учрежденія центральныхъ бухгалтерій и другими мѣропріятіями оказало большія заслуги сельскохозяйственной промышленности Германіи, между тѣмъ какъ „Bund der Landwirte“ есть чисто хозяйственно-политическій союзъ. Онъ отличается отъ политическихъ партій тѣмъ, что не отражаетъ въ законодательныя палаты своихъ собственныхъ представителей, равно какъ и тѣмъ, что относится къ весьма многимъ политическимъ вопросамъ совершенно индифферентно. Такимъ образомъ члены его могутъ голосовать за кандидатовъ самыхъ разнообразныхъ партій, лишь бы намѣченный кандидатъ поддерживалъ въ парламентѣ экономическія требованія союза. Благодаря тому, что союзъ, насчитывающій менѣе 400.000 членовъ, при помощи разныхъ комбинацій въ состояніи настоять на своихъ требованіяхъ, ему удалось провести въ рейхстагѣ финансовую реформу 1909 г. именно по своей программѣ. Установленіе таможенныхъ ставокъ для русскаго зерна, столь губельныхъ для нашего сельскаго хозяйства, дѣло этого союза.

Программа „Союза“, ставящая на первый планъ экономическіе вопросы, отличается тѣмъ не менѣе своимъ глубоко нравственнымъ характеромъ. Союзъ всегда выставлялъ на своемъ знамени святость религіи, неизмѣнную вѣру Государю, привязанность народа къ родинѣ и укрѣпленіе его нравственныхъ качествъ.

При существующихъ у насъ въ Россіи условіяхъ, учрежденіе только сельскохозяйственнаго общества на подобіе „Landwirtschaftsgesellschaft“ было бы недостаточно, даже въ томъ случаѣ, если на этотъ органъ только возложить задачу улучшенія матеріальнаго положенія крупнаго землевладѣнія. Необходимо, чтобы означенный органъ могъ бы воздѣй-

ствовать на самое законодательство. Представленія, сдѣланныя у насъ правительству, которое всегда будетъ находиться въ извѣстной зависимости отъ общественнаго мнѣнія и отъ господствующихъ въ законодательныхъ палатахъ теченій, обыкновенно не будутъ имѣть успѣха, если не будутъ поддерживаться сильнымъ политическимъ факторомъ. На ходъ, напримѣръ, податного законодательства можно вліять исключительно въ самыхъ законодательныхъ учрежденіяхъ, а не дѣйствуя внѣ ихъ.

Насколько отсутствіе сознательнаго вліянія сельскихъ хозяевъ на Государственную Думу можетъ оказаться роковымъ, видно изъ той опасности, которой уже въ настоящее время подвергается сельскохозяйственная промышленность благодаря цѣлому ряду податныхъ проектовъ. Кромѣ увеличенія поземельнаго налога предвидится введеніе налога на наслѣдства, главная тяжесть котораго, конечно, ляжетъ на недвижимую собственность. Предполагаемый подоходный налогъ, которымъ будетъ облагаться недвижимая собственность по чисто внѣшнимъ признакамъ, слѣдуетъ признать равносильнымъ повышенію поземельнаго налога. Къ этимъ налогамъ предполагается прибавить еще налогъ съ ипотекъ, который, по существующимъ у насъ условіямъ, ляжетъ не на кредитора, а на должника. Итакъ предвидится значительно увеличеніе обремененія сельскаго хозяйства и безъ того уже находящагося въ упадкѣ; это обремененіе съ легкимъ сердцемъ будетъ предложено Думѣ и съ такимъ же легкимъ сердцемъ будетъ принято ею. Здѣсь можетъ помочь только сознательное участіе, въ дѣлѣ законодательства, организованнаго сельскаго хозяйства. Такъ какъ промышленность и международный капиталъ уже сьорганизовались вездѣ тамъ, гдѣ это вызывается необходимостью, то и сельское хозяйство должно такимъ же образомъ отстаивать и свое право на существованіе.

Въ предвидѣніи того, что учрежденіе всероссійскаго

сельско-хозяйственного общества, по проекту Н. А. Павлова, не поведетъ къ осуществленію начертанныхъ имъ цѣлей, надлежитъ въ общихъ чертахъ разсмотрѣть вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли подобное общество вызвать къ жизни, какъ чисто сельско-хозяйственное учрежденіе, рядомъ съ хозяйственно-политическимъ союзомъ сельскихъ хозяевъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи нетрудно, однако, убѣдиться, что дѣятельность подобнаго общества врядъ ли поведетъ къ положительнымъ результатамъ. Организациа, вызванная къ жизни въ центрѣ, а не выросшая снизу, на мѣстахъ, не жизнеспособна. Совершенно невозможно, чтобы учрежденная въ столицѣ организациа могла бы назначать подходящихъ лицъ на подходящія мѣста. Организациа, дѣйствующая изъ центра, не будетъ пользоваться надлежащимъ довѣріемъ отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ. За то отдѣльныя мѣстныя организации для одной или совмѣстно для нѣкоторыхъ губерній, вызванныя сознаниемъ общности нуждъ и потребностей, дѣйствительно были въ состояніи назначать подходящихъ лицъ для веденія общихъ своихъ дѣлъ. Довѣріе къ предпріятію вытекало бы тогда изъ довѣрія къ руководящему лицу. Подобныя мѣстныя организации можно будетъ потомъ съ полнымъ успѣхомъ сплотить въ одинъ общій союзъ. Противоположный путь болѣе чѣмъ сомнительный; онъ не поведетъ къ цѣли въ виду отсутствія необходимаго общаго довѣрія. Хлѣбная торговая, выставляемая Н. А. Павловымъ первою задачею предполагаемаго общества, является въ области торговли самымъ сложнымъ дѣломъ. Продаваемое отдѣльными имѣніями зерно всегда разнаго качества, и совершенно невозможно дать критерій, по которому опредѣлялась бы вызываемая этимъ обстоятельствомъ разница въ цѣнахъ. Такъ какъ въ области хлѣбной торговли, требуется извѣстная торговая оборотливость, то отвѣтственность, возлагаемая на руководителей общественной продажи зерна, слишкомъ велика. Въ Германіи общества для совмѣстной

продажи хлѣба не оправдали возложенныхъ на нихъ надеждъ и никто тамъ уже не думаетъ объ учрежденіи центрального органа для продажи зерна,

Поэтому сельско-хозяйственное общественное дѣло должно непремѣнно развиваться изъ мѣстныхъ центровъ, на почвѣ взаимнаго личнаго довѣрія. Дѣло мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ — пустить первые ростки и содѣйствовать ихъ развитію, пока они настолько не окрѣпнутъ, чтобы могли сплотиться въ одну общую организацию и предъявлять правительству извѣстныя требованія.

Учрежденіе хозяйственно-политическаго союза сельскихъ хозяевъ, на подобіе „Bund der Landwirte“, не было бы связано съ подобными трудностями, т. к. уже въ настоящее время необходимы извѣстныя организациі для выборовъ въ Государственную Думу и въ Государственный Совѣтъ. Подобныя организациі приходилось бы въ будущемъ учреждать во всѣхъ губерніяхъ, но лишь подъ знаменемъ союза сельскихъ хозяевъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о программѣ предполагаемаго „Союза сельскихъ хозяевъ“. Если составить эту программу съ точки зрѣнія общихъ государственныхъ интересовъ, а не только съ точки зрѣнія специальныхъ интересовъ сельскихъ хозяевъ, то необходимо принять во вниманіе тѣ общественные изъяны, противъ которыхъ придется бороться съ цѣлью возрожденія государства и его производительныхъ силъ. Одной изъ самыхъ слабыхъ сторонъ, отъ которой страдаетъ наше отечество, является несомнѣнно недостатокъ въ самостоятельныхъ, независимыхъ и образованныхъ элементахъ, которые съ успѣхомъ могли бы работать на поприщѣ самоуправления и въ области низшаго суда. Этотъ недостатокъ вполне понятенъ, если принять во вниманіе, что съ одной стороны общинное землевладѣніе превратило русскихъ

крестьянъ въ однообразную массу, а съ другой—бюрократія привлекла къ себѣ всѣ наличные образованные и болѣе способные элементы. Нѣтъ у насъ настоящаго средняго сословія, т. е. совокупность независимыхъ трудящихся элементовъ, воспитанныхъ въ извѣстныхъ традиціяхъ и заинтересованныхъ въ сохраненіи существующаго порядка, которые въ другихъ странахъ являются, въ культурномъ отношеніи, главнымъ производительнымъ факторомъ. Къ этимъ элементамъ слѣдуетъ причислить помѣщиковъ, независимыхъ и осѣдлыхъ крестьянъ, учителей, купцовъ, ремесленниковъ, лицъ, состоящихъ на общественной службѣ и т. д. У насъ въ Россіи имѣются зачатки всѣхъ этихъ сословій, которыя, однако, не получили надлежащаго развитія. Помѣщики, частью перешли въ бюрократію, частью-же не въ состояніи вести правильно свое хозяйство изъ-за недостатка въ рабочихъ силахъ или по другимъ причинамъ; кромѣ того ихъ земельное имущество въ настоящее время переходитъ въ ужасающихъ размѣрахъ къ крестьянскому банку. Независимый и консервативный крестьянинъ, который бы дорожилъ своей земельной собственностью и прогрессировалъ въ культурномъ отношеніи, встрѣчается лишь въ тѣхъ немногихъ областяхъ, гдѣ существуетъ личное землевладѣніе. Учителя и профессора большей частью только чиновники, безъ всякихъ сословныхъ традицій. Наибольшая часть купцовъ и ремесленниковъ стоитъ ближе къ общинному крестьянству, чѣмъ это можно согласовать съ понятіемъ о среднемъ сословіи. Лица, состоящіе у насъ на общественной службѣ, чувствуютъ себя болѣе или менѣе чиновниками и не обнаруживаютъ стремленія служить изъ поколѣнія въ поколѣніе одному и тому же общественному дѣлу.

Конечно существуютъ исключенія. Но въ общемъ историческая эволюція нашего отечества повела къ тому, что на одной сторонѣ мы видимъ однообразныя крестьянскія массы, а на другой переменное въ своемъ составѣ

чиновничество, что въ народѣ не произошло той необходимой дифференціи, при которой общественная жизнь только и можетъ создавать достаточное количество культурныхъ элементовъ съ крѣпко сложившимися традиціями, и съ любовью къ своей ближайшей родинѣ. Интеллигенція, воспитанная въ университетахъ, должна, вслѣдствіе отсутствія у нея всякихъ традицій, погибнуть или быть поглощенной бюрократіей.

Эти соображенія не высказываются для убѣжденія тѣхъ, кто уже заранѣе не сознаетъ ихъ основательности; они рассчитаны только на тѣхъ, кто безъ предвзятаго взгляда слѣдилъ за эволюціей нашего отечества и самъ уже пришелъ къ подобнымъ выводамъ.

Насколько отсутствіе дифференціаціи народа, главнымъ образомъ въ смыслѣ отсутствія средняго сословія, составляетъ главный недостатокъ въ Россіи, обнаруживается каждый разъ, когда намъ приходится бороться съ народными бѣдствіями, составляющими горе всѣхъ русскихъ патріотовъ. Возьмите періодически повторяющіеся голода. Спрашивается, почему они бывають только въ Россіи и въ Индіи, хотя неурожаи бывають и въ другихъ странахъ? Единственный отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ томъ, что обѣ названныя страны однѣ сохранили у себя общинное землевладѣніе; эта форма землевладѣнія, низводящая почти всю націю на одинъ общій уровень, мѣшаетъ образованію хоть малѣйшихъ хранилищъ зерна, какихъ повсюду являются амбары крестьянъ. При другой организаціи землевладѣнія голода невозможно потому, что крестьянинъ, работающій при помощи наемнаго труда, долженъ составлять для своихъ рабочихъ извѣстный запасъ хлѣба, что и, косвеннымъ образомъ, заставляетъ его заботиться о пропитаніи своей собственной семьи; крестьянинъ, который не въ состояніи создать такой запасъ, долженъ уступить свой участокъ болѣе сильному, который могъ бы исполнить первое условіе суще-

ствовація того мельчайшаго соціального организма, каковымъ является крестьянская усадьба. Такого принужденія при общинномъ землевладѣніи не существуетъ; а крестьянинъ, не принуждаемый, силою обстоятельствъ, обезпечить существованіе своихъ рабочихъ и своей семьи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняемый закономъ отъ утраты своей земельной собственности, не является крестьяниномъ въ настоящемъ смыслѣ слова, а скорѣе пролетаріемъ и пенсіонеромъ государства' обезпеченнымъ землею.

Законъ 9 ноября, допускающій выходъ изъ состава общины и переходъ къ личному землевладѣнію, представляетъ собою большой шагъ впередъ. Но этотъ законъ самъ по себѣ недостаточенъ для того, чтобы преобразовать однообразную массу русскихъ землепашцевъ въ настоящее крестьянское сословіе.

Рядомъ съ періодическими голодовками самую опасною помѣхою культурному развитію страны являются у насъ: народное пьянство, разстройство университетовъ и отсутствіе надежнаго учительскаго сословія. Всѣ эти недостатки опять таки вызваны недостаточною дифференціаціей народа. Съ народнымъ пьянствомъ нельзя бороться полицейскими мѣрами, уменьшеніемъ числа питейныхъ заведеній, измѣненіемъ размѣровъ посуды и т. п. Вѣдь не слѣдуетъ упустить изъ виду, что у насъ въ Россіи приходится въ среднемъ на душу не больше алкоголя, чѣмъ въ западныхъ культурныхъ странахъ. Разрушительное дѣйствіе употребленія крѣпкихъ питей въ Россіи заключается съ одной стороны въ томъ, что народъ пропиваетъ не только избытокъ своихъ средствъ, но и средства, необходимыя на продовольствіе, а съ другой стороны въ томъ, что не имѣется на лицо тѣхъ нравственныхъ силъ, которыя вездѣ составляютъ противовѣсъ чрезмѣрному употребленію алкоголя. Причины народнаго пьянства надо усматривать съ одной стороны въ нерадостной жизни кре-

стьянина, не знающей высшихъ цѣлей и лишаящей его всякихъ надеждъ на улучшение, а съ другой стороны въ томъ обстоятельствѣ, что слабого некультурнаго крестьянина въ его расположеніи къ пьянству не сдерживаютъ условія, вытекающія изъ зависимости отъ работодателя. Такимъ образомъ и здѣсь причиною зла является отсутствіе соціальной дифференціаціи.

Если сравнить высшія учебныя заведенія у насъ въ Россіи съ таковыми-же на западѣ, то приходится признать существенное у насъ отличіе въ пролетарномъ характерѣ русскаго студенчества. Русская „интеллигенція“, выходящая большею частью изъ низшихъ слоевъ народа, страдаетъ, главнымъ образомъ, полнымъ отсутствіемъ традицій. Образъ ея мышленія прямо-таки разрушительный, вслѣдствіе отрицанія всѣхъ основъ семейной и государственной жизни; большинство молодыхъ людей не унаслѣдовало у родителей традицій, которыя давали бы имъ крѣпкую нравственную основу въ ихъ жизни. Если бы удалось настолько измѣнить соціальныи строй, чтобы крестьянинъ, достигшій извѣстнаго благосостоянія, ремесленникъ и купецъ, въ сознании своего достоинства, видѣли бы свое счастье въ томъ, чтобы сыновья ихъ шли по ихъ стопамъ, но съ большимъ успѣхомъ, тогда наши университеты были-бы освобождены отъ тысячей учащихся, которые въ настоящее время составляютъ язву на тѣлѣ русскаго народа. Если-бы возможно было достигъ того, что государственная служба не являлась бы единственнымъ пристанищемъ для всѣхъ стремящихся къ возвышенію элементовъ, если бы удалось уничтожить то ложное положеніе, что студентъ, глубоко презирающій государство и чиновничество, по окончаніи университетскаго курса стремится именно на государственную службу, тогда только можно было бы вѣрнѣе въ постепенное оздоровленіе русской университетской жизни. Революціонная агитація забастовки и всѣ тѣ прискорбныя

послѣдствіа полного отсутствія дисциплины, которыя въ настоящее время мѣшаютъ правильному ходу университетской жизни, исчезнутъ только тогда, когда университеты будутъ посѣщаться лишь тѣми юношами, которые обладаютъ всѣми данными для высшаго образованія, т. е. сыновьями образованныхъ родителей, которые успѣли передать своимъ дѣтямъ свои культурныя традиции и predispose ихъ къ воспріятію чистой науки.

Сословіе учителей, являющееся вездѣ продуктомъ университетской жизни и обнаруживающее у насъ всѣ характерныя черты ея, болѣе всего страдаетъ отъ общаго отсутствія традицій.

Можно было бы привести еще много примѣровъ тому, что наиболѣе угнетающія жизнь современной Россіи неустройства вытекаютъ изъ отсутствія у насъ дифференціаціи народа. Но уже изъ сказаннаго явствуетъ съ очевидностью, насколько необходимо было бы положить начало эволюціи, которая могла бы въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ привести къ болѣе строгой дифференціаціи народныхъ массъ.

Эта необходимость явствуетъ также изъ хода развитія народнаго образованія и народныхъ школъ. Принято считать народное образованіе единственнымъ средствомъ для распространенія культуры: обязательное обученіе и учрежденіе тысячей школъ на государственныя средства, по общему признанію, единственное средство для преодоленія всѣхъ язвъ, изнуряющихъ русскую народность. Но не ясно ли, что настоящіе успѣхи можно ожидать отъ школъ только тогда, когда въ населеніи будутъ существовать извѣстные слои, сознающіе значеніе образованія и готовые поддерживать школу какъ свое собственное дѣтище! Школа, содержимая на средства государства, а въ тоже время чуждая родителямъ, не будетъ въ пользу учащихся.

И здѣсь оказывается, что образованіе культурныхъ слоевъ путемъ дифференціаціи населенія, есть потребность первой важности; скажемъ болѣе, что дифференціація является безусловно необходимой, когда рѣчь идетъ о будущемъ Россіи какъ культурнаго государства.

Но какимъ образомъ можно достичь сказанной дифференціаціи?

Прежде всего необходимо сознать, что основаніе служащихъ культурѣ отдѣльныхъ учрежденій не есть уже само по себѣ созданіе самой культуры, требующее прежде всего обновленія самого человѣка. Однимъ только открытіемъ многочисленныхъ школъ, равно какъ и преобразованіемъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ и другими внѣшними мѣрами нельзя достигъ въ этомъ направленіи ничего существеннаго, пока не удалось внушить самому народу сознательное отношеніе къ благамъ культуры. Совершенно ясно также, что нельзя обновить человѣка путемъ изданія законовъ, что пьянство нельзя излечить путемъ введенія разнаго рода преградъ въ торговлѣ крѣпкими напитками и что несовершенства самоуправленія нельзя преодолѣть путемъ регламентаціи, а что подобнымъ мѣрамъ человѣку дается только возможность къ постепенному усовершенствованію.

Вслѣдствіе сложности вопроса въ любомъ иномъ государствѣ могли бы возникнуть разногласія относительно выбора обновительныхъ путей. Въ Россіи же по всей вѣроятности, за исключеніемъ развѣ лѣвыхъ партій, до кадетовъ включительно, всѣ сойдутся въ сознашіи, что возрожденіе государства возможно только путемъ развитія сельско-хозяйственнаго населенія. Сильное и при томъ расчлененное, въ зависимости отъ своихъ владѣній, крестьянство должно составить ту почву, изъ которой постепенно вырастаютъ среднія сословія. Только

тогда, когда масса отдѣльныхъ, болѣе способныхъ крестьянъ создадутъ себѣ земельную собственность, превышающую въ своихъ размѣрахъ общую норму крестьянскаго землевладѣнія, когда у нихъ разовьется сословное сознаніе и чувство независимости, можно будетъ говорить о крестьянскомъ сословіи въ настоящемъ смыслѣ слова, о крестьянскомъ сословіи, которое, какъ вездѣ, составляетъ прочный фундаментъ для государства и неистощимый источникъ для пополненія другихъ сословій. Крупное землевладѣніе, съ своей стороны, должно поставлять необходимый персоналъ для исполненія постоянно возрастающихъ задачъ самоуправленія, служить источникомъ для возрожденія чиновничества, главнымъ же образомъ быть культурнымъ элементомъ въ деревнѣ и служить для крестьянина примѣромъ въ его хозяйственномъ развитіи.

Такимъ образомъ надлежитъ предоставить русскому землевладѣнію, какъ крупному, такъ и мелкому, возможность такого развитія, которое постепенно, въ теченіи ряда лѣтъ, повело бы къ культурной общности дифференцированнаго русскаго народа.

Если согласиться съ тѣмъ, что будущіе культурные элементы Россіи могутъ исходить только изъ мелкаго и крупнаго землевладѣнія, то необходимо примириться съ тѣмъ, что многіе члены крестьянскихъ общинъ — крестьяне лишь по имени — сдѣлаются батраками у болѣе состоятельныхъ крестьянъ и у помѣщиковъ. Усовершенствованная сельскохозяйственная промышленность въ сравнительно не густо населенной странѣ, каковою является Россія, не можетъ обойтись безъ сословія постоянныхъ рабочихъ.

Обрисовавъ въ предидущемъ нужды Россіи и установивъ способы ихъ преодолѣнія, перейдемъ теперь къ вопросу, насколько наши законодательныя учрежденія

способны къ проведенію подобной программы преобразования.

Отъ засѣдающихъ въ обѣихъ палатахъ помѣщиковъ и крестьянъ можно ожидать а priori полного согласія съ такой программой. Но за то вся лѣвая, какъ политическая партія, по всей вѣроятности оклонитъ ее, такъ какъ, съ ея теоретической точки зрѣнія, въ программѣ скрывается опасность созданія пролетаріата изъ части нынѣшнихъ въ сущности мнимыхъ крестьянъ и опасность образования консервативныхъ сословій. Остаются въ государственной думѣ октябристы и обѣ правыя фракціи. Можно-ли надѣяться на послѣдовательное проведеніе ими аграрной политики въ вышеизложенномъ направленіи? По видимому нѣтъ, потому что политическія разногласія между октябристами и крайними правыми слишкомъ велики, чтобы они могли бы сойтись на одной общей программѣ.

Сказаннаго достаточно, чтобы охарактеризовать тѣ трудности, которыя мѣшаютъ проведенію въ государственной думѣ вышепредложенной программы.

При невозможности проведенія этой программы въ государственной думѣ при настоящихъ партійныхъ условіяхъ мало значить, что въ государственномъ совѣтѣ будетъ возможно расположить въ ея пользу большое число независимыхъ членовъ, доброжелательно относящихся къ сельскому хозяйству и къ ея культурнымъ задачамъ. По этому останется только — какъ поступила и Германія — отстаивать программу при помощи внѣпарламентскаго, хозяйственно-политическаго „Союза сельскихъ хозяевъ“. Такъ какъ при экономическихъ, социальныхъ и культурныхъ цѣляхъ этой программы задачи общеполитическія отступаютъ на задній планъ, то и является болѣе цѣлесообразнымъ, сдѣлать проводникомъ ея на парламентскую партію, а могущественную организацію, обнимающую всѣ въ истинномъ смыслѣ слова консервативные элементы госу-

дарства, главнымъ же образомъ крестьянство. Тогда разъединяющія партійныя разнорѣчія были бы исключены и замѣнены одной общей связывающей всѣхъ идеею.

Предсѣдатель совѣта министровъ неоднократно высказывался въ томъ смыслѣ, что онъ свою задачу усматриваетъ въ преобразованіи Россіи. Возможно ли допустить, чтобы онъ при этомъ не рассчитывалъ на содѣйствіе охранительныхъ элементовъ всего государства и чтобы государственный дѣятель считалъ возможнымъ опереться въ данномъ случаѣ на одну только бюрократію или на политическія партіи, даже въ томъ случаѣ, если бы эти элементы дѣйствовали въ полномъ между собою согласіи. Наоборотъ, слѣдуетъ признать, что организація, соединяющая всѣ консервативныя силы народа и преслѣдующая культурныя цѣли, путемъ экономическихъ реформъ, можетъ рассчитывать на полное сочувствіе правительства.

При этомъ однако необходимо имѣть въ виду, что союзу сельскихъ хозяевъ не подобаетъ держаться того весьма распространеннаго у насъ правила, по которому общество при всякихъ предпріятіяхъ прибѣгаетъ къ покровительству и къ помощи правительства. Только въ сознании того, что онъ стоитъ на собственныхъ ногахъ, союзъ можетъ сохранить ту независимость отъ правительства и отъ партій, которая ему необходима для осуществленія столь пространной программы.

Что касается успѣшности въ проведеніи правильныхъ взглядовъ на плодотворность предполагаемой политики среди тѣхъ слоевъ населенія, на пользу которыхъ она главнымъ образомъ рассчитана — помѣщиковъ и крестьянъ — то не слѣдуетъ въ данномъ случаѣ предаваться излишнимъ иллюзіямъ. Крупнымъ землевладѣніемъ овладѣлъ глубокой пессимизмъ относительно будущности его. Этотъ пессимизмъ объясняется фактами весьма прискорбными, а именно полнымъ исчезновеніемъ крупнаго землевладѣнія изъ многихъ

уѣздовъ Имперіи, все еще продолжающимся переходомъ дворянскихъ имѣній къ крестьянскому банку, отсутствіемъ какъ необходимыхъ рабочихъ силъ, такъ и собственнаго инвентаря, подходящихъ хозяйственныхъ построекъ и опытныхъ служителей. Не смотря на то, что мы здѣсь стоимъ лицомъ къ лицу передъ настоящими бѣдствіями, вытекающими изъ историческаго развитія страны, то все же не слѣдуетъ бросать надежду на будущее преуспѣяніе помѣщичьяго класса. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи замѣтны заслуживающіе полнаго вниманія зачатки экономическаго и культурнаго подъема; почва въ большей части государства превосходная, обѣщающая, при лучшемъ использованіи ея, высокую доходность. Пессимизмъ нашихъ помѣщиковъ, которые еще надолго должны будутъ составлять самый главный культурный факторъ страны, возможно будетъ преодолѣть, ибо найдутся положительныя мѣры, обеспечивающія ихъ преуспѣяніе въ будущемъ.

Большимъ тормазомъ, чѣмъ пассивность помѣщиковъ, является къ проведенію программы повидимому социалистической и нерасположенный къ культурной дифференціаціи образъ мышленія русскаго крестьянина, воспитаннаго въ понятіяхъ общиннаго владѣнія. Но въ этомъ отношеніи можно будетъ положиться на здоровый эгоизмъ крестьянской натуры. Когда инертный въ настоящее время общинный землевладѣлецъ будетъ сознавать возможность самостоятельнаго экономическаго развитія и когда съ другой стороны изъ массы слабыхъ хозяевъ будетъ выдѣляться достаточное количество свободныхъ рабочихъ силъ, тогда и нельзя будетъ сомнѣваться въ возможности прогресса болѣе сильныхъ. Вѣдь уже починъ закона 9 ноября имѣлъ то благотворное послѣдствіе, что антагонизмъ между крестьянами и помѣщиками, дававшій себя чувствовать такъ сильно еще въ 1905 г., теперь уступилъ мѣсто антагонизму между поборниками общиннаго землевладѣнія и приверженцами инди-

видуальнаго развитія. Этотъ антагонизмъ долженъ послужить исходной точкой для привлеченія крестьянъ къ вышеизложенной консервативной программѣ. Конечно совершенно невозможно сдѣлать всѣхъ крестьянъ приверженцами таковой. Но возможно будетъ привлечь тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ считать себя способными опередить своихъ собратьевъ, какъ только для нихъ откроется возможность къ самостоятельному экономическому развитію.

Такъ какъ, по вышеизложенному, трудности, мѣшающія возникновенію Союза сельскихъ хозяевъ, не являются непреодолимыми, то спрашивается, въ чемъ должны будутъ заключаться его первыя дѣйствія. Хотя проектируемая организація и не должна принять характеръ чисто парламентскій, то всетаки придется поручить руководство имъ лицамъ, засѣдающимъ въ нашихъ законодательныхъ палатахъ, въ думѣ и въ государственномъ совѣтѣ, которымъ населеніе уже успѣло высказать свое довѣріе, избирая ихъ своими представителями, и которые вмѣстѣ съ тѣмъ располагаютъ необходимымъ образованіемъ и извѣстнымъ политическимъ навыкомъ. Коль скоро этотъ центръ пріобрѣлъ извѣстное значеніе численностью принадлежащихъ къ нему лицъ и ясностью представляемой имъ программы, должно приступить къ пропагандѣ послѣдней во всѣхъ частяхъ Имперіи. Затѣмъ необходимо будетъ приступить къ образованію группъ или отдѣловъ союза во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, съ избранными предсѣдателями во главѣ. Предсѣдатели отдѣловъ всей Имперіи должны составлять совѣтъ союза, который выдѣляетъ изъ себя правленіе. Правленіе избираетъ изъ своей среды предсѣдателя союза и его замѣстителя. Ежегодные членскіе взносы лучше всего раздѣлить на 3 разряда: 50 коп., 5 рублей и 20 рублей.

Программа, подлежащая распространенію, должна быть разработана весьма основательно. Въ нее слѣдуетъ включить все то, что будетъ установлено на первыхъ собра-

ніяхъ учредителей. Основнымъ и непоколебимымъ принципомъ должно быть признано возрожденіе народа, въ общемъ путемъ содѣйствія выдѣленію возможно большаго числа хозяйственно независимыхъ элементовъ, въ частности же путемъ содѣйствія развитію сельскаго хозяйства, какъ главной промышленности Россіи. Вторымъ принципомъ должна быть установлена полная свобода членовъ союза по отношенію къ національнымъ и религіознымъ вопросамъ, такъ какъ только этимъ путемъ возможно будетъ преодолѣть существующія партійныя разногласія. И наконецъ, необходимо будетъ высказать въ программѣ, что союзъ не претендуетъ на непосредственное представительство въ законодательныхъ учрежденіяхъ, а будетъ вліять на ходъ законодательства путемъ поддержки на выборахъ такихъ только кандидатовъ, которые будутъ обязываться отстаивать извѣстные, смотря по обстоятельствамъ точно опредѣляемые каждый разъ основные принципы союза.

Отношеніе союза къ отдѣльнымъ вопросамъ законодательства слѣдуетъ предоставить будущему. Но въ смыслѣ опредѣленія направленія, по которому долженъ идти союзъ, равно какъ и ради выясненія тѣхъ агитаціонныхъ средствъ, которыми долженъ располагать союзъ въ началѣ, не будетъ лишнимъ, рассмотреть рядъ вопросовъ, которые въ настоящее время занимаютъ или-же должны были бы занимать наше законодательство.

Согласно своимъ основнымъ принципамъ, союзъ сельскихъ хозяевъ долженъ будетъ, главнымъ образомъ, стремиться къ возможно быстрому и энергичному превращенію общиннаго землевладѣнія въ частную земельную собственность. Положенные закономъ 9 ноября зачатки слѣдуетъ развивать съ опредѣленною цѣлью образованія жизнеспособнаго и состоятельнаго крестьянскаго сословія.

Дѣятельность крестьянскаго банка надо направить, главнымъ образомъ, на закупку и сплачиваніе крестьянскихъ участковъ и на округленіе существующихъ хозяйственныхъ единицъ. Выкупъ крупнаго землевладѣнія слѣдуетъ ограничить тѣми случаями, когда сохраненіе его противорѣчитъ настоятельнымъ хозяйственнымъ потребностямъ, при чемъ однако необходимо, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сохранять минимальный участокъ, достаточный по своему объему и по своей доходности для существованія помѣщика.

Далѣе правительство должно отказаться отъ систематической поддержки переселенческаго движенія или же ограничить эту поддержку тѣми областями, гдѣ, рядомъ съ отсутствіемъ спроса на рабочія силы, ощущается избытокъ народонаселенія. Искусственная поддержка переселенія опасна для хозяйственной и соціальной эволюціи: съ одной стороны процвѣтаніе сельскохозяйственной промышленности немислимо безъ наемныхъ рабочихъ, а съ другой стороны выброшенные въ Сибирь крестьянскія массы, заключающія въ себѣ часто самыя энергичныя и лучшія элементы, пропадаютъ для культурнаго развитія Европейской Россіи. Часто утверждаютъ, что Россія страна богатая. слѣдуетъ понимать это утвержденіе въ томъ ограничительномъ смыслѣ, что Россія, благодаря хорошимъ качествамъ своей почвы, своимъ металламъ и своему углю, могла бы быть богатой страной, если бы въ ея распоряженіи были люди для добыванія и для употребленія этихъ богатствъ. Этотъ недостатокъ въ людяхъ является главнымъ тормазомъ для экономическаго развитія Россіи, ибо онъ мѣшаетъ интенсификаци труда и ограничиваетъ ругъ потребителей. Съ этой точки зрѣнія надо только сожалѣть о томъ, что переселенческому движенію у насъ оказывается покровительство; это движеніе напоминаетъ сельскаго хозяина, который бросаетъ свою культурную почву, чтобы культивировать пустыню.

Говоря о задачахъ государства по отношенію къ

сельскому хозяйству, необходимо признать, что онѣ не могутъ ограничиваться только покровительствомъ крестьянскому сословію въ приобрѣтеніи земельной собственности, далѣе сохраненіемъ крупнаго землевладѣнія и содѣйствіемъ росту сельско-хозяйственнаго населенія. Государству надлежитъ также самую сельско-хозяйственную промышленность обратить въ выгодное дѣло. Для этой цѣли надо попытаться достигъ болѣе высокихъ и постоянныхъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты. Такъ какъ плохая организація русской хлѣбной торговли и отсутствіе всякихъ подходящихъ складочныхъ приспособленій понижаетъ цѣны не только у насъ въ Россіи, но и на мировомъ рынкѣ, то слѣдуетъ серьезно помышлять о правильной организаціи вывоза хлѣба.

Далѣе слѣдовало бы освободить сельско-хозяйственную промышленность отъ всякихъ излишнихъ обремененій и стѣсненій, которыя въ настоящее время мѣшаютъ ея развитію. Изъ числа подобныхъ обремененій слѣдуетъ указать м. пр. на таможенные пошлины, взимаемая съ такихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, которыя въ Россіи не производятся; существованіе этихъ пошлинъ затрудняетъ приобрѣтеніе болѣе усовершенствованныхъ орудій и устройство промышленныхъ заведеній. Slѣдовало бы также подвергнуть обстоятельному изслѣдованію вопросъ о пользѣ таможенныхъ пошлинъ на желѣзо, которое, благодаря таможенному покровительству, оказываемому отечественному производству его, стоить теперь у насъ въ полтора раза дороже, чѣмъ оно обходится сельскимъ хозяевамъ Западной Европы.

Къ разряду излишнихъ стѣсненій надо также причислить таможенные пошлины на предметы искусственнаго удобренія, главнымъ образомъ на фосфаты. Въ то время, какъ правительство должно было бы облегчить доставленіе въ Россію по возможности дешевыхъ удобрительныхъ средствъ, оно облагаетъ, исключительно въ пользу немногихъ промыш-

ленниковъ, всю сельско-хозяйственную промышленность пошлиною, которая тѣмъ болѣе обременительна, что и сѣрная кислота, необходимая для обработки фосфатовъ, облагается значительной пошлиной.

Что же касается до податнаго законодательства, то необходимо предотвратить столь нераціональную мѣру, какъ проектируемое увеличеніе государственнаго поземельнаго налога. Эта подать, какъ прямой налогъ, при незначительности доставляемаго имъ дохода, лежитъ столь существеннымъ бременемъ на сельскомъ хозяйствѣ, что слѣдовало бы скорѣе подумать о его упраздненіи или въ крайнемъ случаѣ о передачѣ ея въ распоряженіе земствъ, по примѣру Пруссіи. Далѣе слѣдовало бы относиться отрицательно къ наслѣдственной пошлинѣ съ недвижимыхъ имуществъ, въ случаѣ перехода ихъ къ прямымъ наслѣдникамъ. Подоходный налогъ въ томъ видѣ, какъ онъ проектируется, не можетъ разсчитывать на сочувствіе сельскихъ хозяевъ; нельзя согласиться съ проектомъ, пока является невозможнымъ подвергнуть этому налогу доходы ниже 1000 р., пока такимъ образомъ вся тяжесть будетъ лежать на весьма ограниченномъ числѣ лицъ и общій итогъ дохода будетъ очень незначительнымъ, пока не допускается собственная декларация доходовъ и пока внѣшніе признаки, какъ общая площадь недвижимости, будутъ руководящимъ началомъ при опредѣленіи размѣра налога, при чемъ еще долги не будутъ вычитываться. Эти прямые налоги, насколько они нужны для бюджета, должны быть замѣнены косвенными налогами и повышеніемъ доходовъ съ предпріятій казны, ибо русскій народъ въ хозяйственномъ отношеніи еще не окрѣпъ настолько, чтобы нести прямые налоги въ увеличенномъ размѣрѣ.

Но большее значеніе необходимо придать такимъ законодательнымъ мѣрамъ, которыя способствовали бы возникновенію и развитію класса хозяйственно независимыхъ элемен-

товъ. Къ подобнымъ мѣрамъ принадлежала бы, главнымъ образомъ, реформа наслѣдственного права въ смыслѣ укрѣпленія семейнаго имущества и семейныхъ традицій. Поэтому введеніе, для мызъ и крѣстьянскихъ участковъ, права преимущественнаго наслѣдованія (германское Anerbenrecht) было бы весьма желательно. Далѣе слѣдовало бы позаботиться о томъ, что бы элементы, выдѣляющіеся изъ общей массы и развивающіеся въ хозяйственномъ отношеніи, не удерживались бы въ своемъ самостоятельномъ развитіи демократическою организаціею. По этому нельзя согласиться съ мыслью о включеніи мызъ въ составъ волостей, безъ всякихъ гарантій относительно охраненія ихъ особенныхъ интересовъ. Также недопустимо, чтобы въ земствѣ слабый еще помѣщичій элементъ впалъ въ зависимость отъ крестьянской массы, пока не выдвинулись изъ среды крестьянства культурные элементы, которые, съ точки зрѣнія интересовъ государства и общаго культурнаго прогресса, были бы въ правѣ, претендовать на извѣстное предпочтеніе передъ помѣщиками. Равнымъ образомъ и въ волости крестьяне, владѣющіе землей, должны быть охраняемы отъ массы остальныхъ крестьянъ; представителемъ облагаемой податями земли не должна быть совокупность крестьянскаго общества, а лишь крестьяне, владѣюще землей.

* *
* *

Настоящая записка не преслѣдуетъ цѣли, исчерпать вопросъ объ образованіи „Союза сельскихъ хозяевъ“, потребность въ которомъ является послѣдствіемъ нашего современнаго политическаго положенія. Записка эта должна лишь указать, что наступилъ крайній срокъ для собиранія существующихъ еще годныхъ элементовъ, чтобы выйти изъ настоящаго хаоса.

